

С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ ожидали москвичи приезда Венского филармонического оркестра во главе с дирижером Гербертом фон Караяном. Это понятно, ибо слава оркестра всесветна, а имя Караяна стоит сейчас в первых рядах дирижеров мирового масштаба.

Венцы захватывают слушателя с первых же тактов музыки. Оркестр владеет особой манерой исполнения, которую хочется назвать «классической». Его отличает необычайная красота звучания, монолитность, ясность голосоведения и единое дыхание всего коллектива. Главная мысль сочинения, не пропала ни одна краска, не нарушалась стройность архитектоники.

Обыкновенно не принято писать о репетициях оркестра, но именно по ним лучше всего судишь о его артистических возможностях, дисциплине и всей той «кухне», которая является залогом высоты творческих возможностей и исполнительского мастерства. Мне удалось

присутствовать на репетиции Венского оркестра. Музыка внезапно возникла в нежнейшем пианиссимо начала Седьмой симфонии А. Брукнера. Казалось, зазвучал сам воздух! Непрерывно нарастая, звучание достигло огромного фортиссимо такой глубины, какую приходится редко слышать.

При монолитном звучании можно ясно прослушать краски отдельных инструментов всего ансамбля. Духовые играют без вибрации, сохраняя яркую выразительность, напевность и ясность фактуры. Медь сильная, сочная, у группы валторн — характерные черты старинных рогов, что производит большое впечатление. Деревянные отличаются красивым, ровным звуком и взаимно дополняют друг друга, расцвечивая колористическое богатство оркестра. Почти невозможно уловить момент передачи музыкальной ткани от одного инструмента к другому как у духовых, так и в мощной струнной группе. Последняя очаровывает своей кантиленой, разнообразием красок, динамики, штрихов, тончайшей фразировкой и виртуозностью ансамбля. Обращает внимание посадка оркестра амфитеатром, при которой все звучит гораздо рельефнее. Кроме того, каждый артист виден, а это не только помогает слушать музыку, но и повышает персональную ответственность играющего.

Герберт фон Караян — большой и серьезный музыкант, яркий интерпретатор, обладающий всем арсеналом средств, необходимых для выполнения своих творческих намерений. Он властно ведет за собой оркестр, его отчетливый дирижерский рисунок легко восприни-

мается. Точно следуя партитуре, он предельно свободен в формообразовании и владеет особым секретом ведения темпа, сглаживая отступления от него, подчеркивая контрасты.

На двух концертах Венского филармонического оркестра, прошедших в переполненном Большом зале Московской консерватории, царила приподнятая атмосфера. Симфония С-dur («Юпитер») Моцарта предстала просветленно-спокойной. Царственная величавость всего характера исполнения естественно привела к строгому и лучезарному финалу.

Монументальная, редко исполняющаяся у нас Седьмая симфония А. Брукнера ставит исполнителям большие и трудные задачи. Бывало, что некоторая интонационная общность с творчеством Р. Вагнера и особенно наличие в составе оркестра «вагнеровских труб» уводило исполнение от сущности эпически проникновенной музыки Брукнера и сообщало ей громоздкость. В трактовке Герберта фон Караяна Седьмая симфония прозвучала во всем богатстве своих чувств, красок и интонаций. На этот раз не давали себя знать «божественные длинноты» произведения, и казалось, что эта музыка развивает музыкальные сферы Шуберта, с той лишь разницей, что она создавалась в более позднюю эпоху и облечена в более пышный наряд.

С необычайным мастерством и вместе с тем трепетно Венский оркестр передал очарование «Маленькой ночной серенады» Моцарта. Большая творческая победа дирижера и оркестра — интерпретация симфонической поэмы «Дон Жуан» Рихарда Штрауса, где высокая виртуозность сочеталась с необыкновенной силой и страстностью. Концерты в Большом зале венчала Пятая симфония Бетховена.

И все же трудно согласиться с тем, что такой замечательный коллектив предстал перед нами словно замкнутым в прошлое, отгороженным от современной музыки. Ведь сегодня и Моцарт, и Бетховен, и Рихард Штраус — это уже не только венские композиторы: они принадлежат всему человечеству.

Приезд Венского филармонического оркестра — крупнейшее событие в нашей музыкальной жизни. Можно было лишний раз убедиться в огромной организующей силе музыкального искусства, служащей замечательным средством сближения народов и их культур.

Александр ГАУК.